

Чжао Юэ должна признать, что у нее было большое психологическое преимущество перед Ши Цзиннянь. В то же время, она знала о его врожденном желании угождать красавицам. Таким образом, она не была настолько усердна, чтобы надеть свою "маску", когда вокруг него.

Это был восхитительный опыт для Чжао Юйюэ, чтобы разоблачить некоторые из ее злой природы, время от времени. Эта ее маска была довольно тяжелым бременем.

Кроме того, Ши Цзиннянь был крайне желательным персонажем. Доброта с ним не даст никаких результатов. Он подчинялся только тогда, когда ему давали приказы. Он предпочитал жесткий подход, а не мягкие, цивилизованные, привычные шарады.

Именно потому, что Чжао Юйюэ видел сквозь природу Ши Цзиннянь, что она часто действовала как королева перед ним. Адаптация к различным ситуациям, давая разным людям специфическое лечение, было все, кроме одного из ее основных навыков.

В рамках кроткого сотрудничества Ши Цзиннянь, Чжао Юэ пригласил членов профессиональных СМИ, чтобы они принимали участие в различных вещах.

Первым человеком, который предпринял действия в интернете, был сын богатейшей семьи, Дин Юнкон, который относился к Чжао Юэ как к своей сестре. Помимо проявления уважения к Чжао Юэ, он также очень хотел снять липовую кожу с таких претенциозных самок, как Линь Шия. В конце концов, ему дали прозвище "Комитет по проверке дисциплины в кругу развлечений".

Хотя Линь Шия не считалась фигурой в развлекательном кружке, она определенно считалась одной из них в литературном кружке. Инцидент с написанием "Призрака" даже взорвал ее славу. Однако благодаря откровенному отношению и сдержанности писателя-призрака Ши Цзиннянь, в дополнение к другим инцидентам в интернете, Линь Шия, казалось, в этот раз сорвалась с крючка.

С положительной поддержкой журнала, с которым она заключила контракт, она снова начала возвращаться к своему оригинальному стилю, после того, как некоторое время молчала. Она даже написала очень длинный, лицемерный пост Вайбо ----- "Твое счастье - Солнце Моего Мира".

Этот пост, похоже, выражал её раскаяние в своих грехах. Казалось, что оно оправдывает себя и в то же время содержит благословения для кого-то...

Конечно, большинство болельщиков обратили внимание на новый эгоист, который Линь Шия включила в свой длинный пост Вейбо. Это была очень чистая, красивая фотография, на которой она смотрела в небо. Она смыла с себя большую часть прежнего неудовольствия болельщиков.

В конце концов, многие из ее поклонников заботились о ее хорошей внешности. Ее работы

были просто украшением ее личности, придавая ей еще один слой глубины. Журнальная компания так же ценила её имидж. На самом деле они были готовы искать более надежных авторов-призраков. Пока им это было выгодно, вариант был на столе.

Это псевдоним "Я Цзин" действительно был высококачественным псевдонимом. Оно было символом высоких продаж. Как можно было так легко отказаться от него?

Теперь, когда рынок физических книг иссяк, журнальные компании должны были удвоить свои усилия. Самые продаваемые авторы были в острой нехватке. В другом мире Я Цзин был бы похож на таких писателей, как Хань Лэн, Го Цзинмин. Их имидж стимулировал бы продажи их произведений.

Дин Юнкон безжалостно начал свой натиск через интернет ----- Мне действительно грустно за ваших поклонников. Разве они не знают, что ты за человек? Они глупые или что?

Дин Юнкон часто начинал критику с характерных косвенных намеков. Он никогда не говорил прямо. Таким образом, он мог бы начать разжигать дискуссии. Если бы он показывал неопровержимые доказательства с самого начала, это не дошло бы до сердец людей.

Как и ожидалось, странный пост Дин Юнконга о Линь Ши на Вэйбо привлек внимание многих. Даже некоторые VIP-персоны выражали свое любопытство, один за другим...

Неделя после этого была тяжелым наказанием для всех поклонников Линь Ши, так как ее неизвестная сторона была тщательно разоблачена!

Ши Цзиннянь, настоящая гениальная писательница, была вытолкнута вперед на передовую сцену. Его мучения заслужили жалость многих нетисенов. На протяжении всей этой великой критической войны "Бакуман" оставался в центре внимания. Его физическая книга появилась на рынке в разгар хаоса. Как только она появилась, продажи мгновенно взорвались. Были волны и волны положительных отзывов!

Издательская компания Чжао Юэ только начала с ядерного взрыва!

От этого пострадали только поклонники "Ya Jing", так как ее маска была чисто сбита. Те, кто по-настоящему любил книги, стали поклонниками инвалида, но волевого гениального писателя Ши Цзиннянь, который был вытолкнут на сцену и сенсационизирован во всех смыслах бумажными и сетевыми СМИ...

Сравнение его внешности до и после автокатастрофы было поистине слишком печальным. Некоторые фанатки выражали свою жалость. Ши Цзиннянь был мертвым куском мужчины до того, как он был обезображен. Но теперь, его внешность... не заслуживает упоминания.

Сочувствие - это одно. У женщин-фанаток не хватало вкуса иметь интимный контакт с Ши

Цзиннянем в его нынешнем состоянии. Наслаждаться его работой было бы достаточно для них.

Как бы то ни было, его талант всегда был достоин уважения людей. Если бы такая кампания не состоялась, многие люди, которые остались вне петли, могли бы предположить, что "Путь университета" и "Большой Большой мир" были написаны Я Цзин. Это было действительно несправедливо по отношению к Ши Цзинняну, который был настоящим автором.

Как и планировалось Чжао Ю Юэ, Ши Цзиннянь восстановил свою репутацию. В то же время, он стал также автором подписи издательской компании Чжао Юйюэ, написав всевозможные произведения и выплатив долг перед Чжао Юйюэ.

Хотя Чжао Ю Юэ относилась к Ши Цзиннянь как к инструменту, она, несомненно, вложила деньги, которые лично заработала на своих живых потоках в Ши Цзиннянь и в свою издательскую компанию. Конечно, без ее семейного окружения все было бы не так успешно.

Например, ее отношения с Дин Юнкон, сыном самого богатого человека. Если бы она не была членом семьи Чжао или настоящей кузиной Чжао Хао, как бы она могла попасть в одну комнату с Дин Юн Соном и завоевать его восхищение?

Война взорвалась до эпических пропорций, благодаря Дин Юнкон. Его прошлые записи заставили его выглядеть разумным, честным образом. Таким образом, его критика по отношению к уязвимому общественному деятелю Линь Шия был чрезвычайно эффективным. Линь Шия был похож на "EXP доильный аппарат", который стал еще одним инструментом для Дин Юнконга, чтобы повысить свою репутацию.

Чжао Юйюэ изначально планировал сделать это сам. Только тогда она заметила, что Дин Юнкон сделал эту работу. Это было одно задание из списка. Как человек, протянувший руку помощи Ши Цзинняню в его самый безнадежный час, Чжао Юйюэ также приобрел большую известность. По сравнению с безжалостной Линь Шия, Чжао Юйюэ был примером добра и праведности. Некоторые даже обращались к ней как к "Национальной Мадонне"...

Тем не менее, для тех, кто действительно знал ее природу, таких как Ши Цзиннянь марионетка на сцене, знал, что госпожа Чжао нигде не было близко ни к каким качествам, подобным Мадонне. Она была манипулятивным, хитрым тактиком. Все разыгрывалось в ее пользу.

Во время "вырубки" Ши Цзиннянь почти в несколько раз сдался. Линь Шия очень близко знала Ши Цзиннянь. Поэтому она беззастенчиво умоляла Ши Цзиннян отпустить ее на этот раз. Ши Цзиннянь вынуждена была признать, что эти моменты действительно были приятными. Видимо, он все-таки затаил обиду на то, что Линь Шия бросила его.

Тем не менее, он все еще не мог не попросить о пощаде от имени Линь Шия. Чжао Юэ отказался сдвинуть его на дюйм. Ши Цзиннянь действительно почувствовал облегчение перед лицом такого решительного отказа. Он действительно был человеком, которому нужно было, чтобы кто-то за него принимал решения.

Второй семестр Чжао Юэ в одиннадцатом классе вскоре закончился. Когда начались каникулы, на ее "Двухмерных воротах" ----- Вэнь Цинъюя появилась четвертая культовая карточка с символикой.

Вэнь Цинъюй на карточке носил чрезвычайно простую, похожую на студента одежду, держа книгу в руках, страстно читая в тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/825509>